Старое и новое Сомали

Ю. ФОНАРЕВ

Независимость пришла к сомалийцам лишь два с половиной года назад. Чтобы ее получить, потребовались долгие годы упорной борьбы. И народ победил. 1 июля 1960 года обрело независимость Итальянское Сомали. Несколькими днями раньше свободным стал английский протекторат Сомалиленд. В результате их объединения была образована независимая Сомалийская республика. Правительство Сомали проводит политику позитивного нейтралитета, развития дружественных отношений со всеми странами, независимо от их социальной системы.

В МОГАДИШО

...Могадишо встретил нас вечернею прохладой. Свежий океанский ветерок приятно ласкал лицо и руки. Могадишо — столица Сомалийской республики, самый крупный город страны, вытянувшийся вдоль побережья Индийского океана.

Параллельно берегу широкой лентой тянется асфальтированная магистраль. Пересекаемая двумя другими улицами, она образует центр города. Самая большая площадь в Могадишо — площадь Африканской Солидарности. Здесь находится здание парламента. Два года назад на этой площади состоялось празднество по случаю провозглашения независимости Республики Сомали. Под возгласы тысяч и тысяч сомалийцев был торжественно поднят национальный флаг республики. Эта церемония ознаменовала конец долголетнего господства колонизаторов.

Если судить по европейским масштабам, Могадишо город небольшой. Нужно совсем немного времени, чтобы пешком пройти его из конца в конец. Население города в настоящее время достигло ста тысяч человек. В его внешнем облике чувствуется отпечаток различных архитектурных течений. В самом центре вздымается огромное неуклюжее здание католического собора, построенного итальянцами. Поодаль на фоне голубого неба отчетливо вырисовывается купол мечети. В городе построены две большие гостиницы. Им дали названия крупнейших рек страны — Веби-Шебели и Джуба. Гостиницы разместились в современных, сооруженных из стекла и бетона зданиях. Но большинство домов в городе двухэтажные, так называемого колониального типа. В них располагаются различные учреждения, отделения банков, рестораны, кафе, бары, кинотеатры, ателье.

Чем дальше от центра, тем резче меняется лицо города. Каменные дома, асфальтированные магистрали уступают место узеньким, кривым, пыльным улочкам, вдоль которых в беспорядке громоздятся хилые строения из глины, старых досок и ржавого железа.

С самого раннего утра, пока солнце еще не так сильно печет, улицы Могадишо заполняются народом. Пронзительно гудят автомобили, трещат трехколесные мотороллеры-такси, кричат мальчишки, торгующие газетами, резиновыми японскими сандалиями или итальянскими нейлоновыми носками. В магазинах, которые принадлежат в основном итальянцам, царит тишина и полумрак. Покупателей там почти нет. Все то, что продается в европейских магазинах, простому сомалийцу недоступно.

Совсем иную картину можно наблюдать на городском базаре. Базар в Могадишо небольшой и небогатый. Коричневые клубни африканского картофеля и кокосовые орехи, плоды дынного дерева и бананы разложены на прилавках, ящиках и прямо на земле. Продавцы, зазывая покупателей, на все лады расхваливают свой товар. И нужно обладать поистине «героической» выдержкой, чтобы уйти от продавца, так и не купив навязываемой им вещи.

К полудню, когда жара достигает своего апогея, улицы пустеют. Смолкает шум. Закрываются магазины. Город засыпает, чтобы вновь проснуться с наступлением вечерней прохлады.

ДОМ СОМАЛИЙЦА

Как-то раз, гуляя по городу, я забрел на окраину. Мое внимание привлекли необычные сооружения цилиндрической формы. Оказалось, это слепленные из цемента хижины. Их плоские крыши увенчаны по краям квадратными зубцами. Около хижин прямо на песке сидели женщины. Вокруг них шумно резвились полуголые ребятишки. Я подошел к одной

из хижин. На пороге меня встретил сомалиец лет тридцати пяти. После того, как мне с трудом удалось объяснить ему, что я из Советского Союза, из Москвы, он радушно протянул мне руку и жестом предложил войти.

Хозяин совсем не говорил по-английски. Однако те несколько слов, которые я помнил по-итальянски, позволили мне узнать, что он работает в Могадишо и у него пятеро детей.

Небольшая комната диаметром метра в три, в которой живет эта семья, заставлена скудным домашним скарбом. Большой грубо сколоченный стол, два стула. Старая железная кровать накрыта одеялом настолько старым, что оно кажется грудой тряпья. На одной из стен — керосиновая лампа. Электричества нет. Нет и воды.

Снабжение водой жителей Могадишо и его окрестностей является проблемой номер один. Лишь небольшая часть зданий имеет водопровод. Однако вода эта непригодна для питья. Жителям города и пригорода приходится ходить за водой к колодцам на довольно большие расстояния. Однажды я наткнулся на один из таких колодцев. Небольшая шахта уходит глубоко вниз. Рядом с ней большой цементный ящик. На конце толстой веревки, уходящей внутрь колодца, закреплена вместительная кожаная бадья. Другой ее конец привязан к упряжи верблюда. Удар хворостиной, и животное медленно идет прочь от колодца. Веревка натягивается — у края шахты появляется бадья. Мальчишка, приставленный к колодцу, мигом опрокидывает ее в ящик. К цементному ящику беспрерывно подходят люди, наполняют водой кувшины. Вода мутно-желтого цвета. Ее пьют, ею стирают белье.

Жизненный уровень сомалийского народа очень низок. Это признает и правительство страны. Промышленный рабочий получает в день в среднем три сомало [1]. А сельскохозяйственные рабочие и того меньше — два сомало. Но даже и такую низкооплачиваемую работу в Сомали получить нелегко. В стране безработица. В Могадишо я часто встречал африканцев, бесцельно бродивших по городу или дремавших в тени домов и деревьев.

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Такое положение явилось результатом многолетнего господства английских и итальянских колонизаторов, которые преднамеренно тормозили строительство промышленных объектов. Колониальные власти не сочли нужным технически оснастить могадишский порт, через который итальянские компании вывозили награбленное богатство.

В порту полностью отсутствует механизация. Итальянские фирмы считали ее невыгодной. Машины стоили гораздо дороже, чем дешевый труд сомалийских рабочих. Погрузка и разгрузка судов до сих пор производится вручную.

[1] 100 сомало (сомалийских шиллингов) равны 12 руб. 60 коп.

Столица Сомалийской республики — город Могадишо.
Фото Ян Н (Фотохроника ТАСС)

Для оказания медицинской помощи жителям Сомалийской республики, пострадавшим от наводнения, из Москвы в Могадишо специальным самолетом вылетела группа советских врачей. Этим же самолетом были отправлены медикаменты, продукты питания и одеяла — дар сомалийцам от Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР.
На снимке: группа советских врачей перед отлетом.

Фото В. Шандрина (Фотохроника ТАСС)

К моменту получения независимости в Сомали не было ни одного сколько-нибудь крупного промышленного предприятия. Несколько фабричек, главным образом по переработке сельскохозяйственного сырья и производству пищевых продуктов, — вот фактически и весь «промышленный потенциал» Сомали. После завоевания независимости руководители молодой африканской республики принимают меры для подъема и дальнейшего развития национальной экономики. Однако в условиях Сомали — это довольно трудное дело. Не хватает средств, квалифицированных технических кадров.

Советскому народу понятны все эти трудности. СССР выразил искреннее желание помочь Сомалийской республике. В мае—июне 1961 года в Москву с официальным визитом приезжал премьер-министр сомалийского правительства доктор Абдирашид Али Шермарк. В результате переговоров было заключено соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве и торговле. Кроме того, Советское правительство решило построить в дар народу Сомали два госпиталя, среднюю школу, типографию, предоставить оборудование для радиостанции, за свой счет направить в республику группу врачей и учителей, оказать помощь в подготовке в СССР сомалийских медицинских кадров...

ИНТЕРЕС К СОВЕТСКОМУ

Во время моей поездки в Сомали в Могадишо была открыта VI международная ярмарка. Впервые в ней принимал участие Советский Союз. Павильон СССР был самым крупным и популярным среди жителей сомалийской столицы. Перед зданием, собранным из алюминия и стекла, полыхая в лучах прожекторов, развевались флаги братских советских республик. Огромный зал павильона всегда был битком набит посетителями.

Интерес сомалийцев к Советскому Союзу был огромным. Посетители ярмарки задавали самые различные вопросы: как живут люди в СССР, как Гагарин стал космонавтом, холодно ли у нас, все ли ребята учатся, как поступить в Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, что такое самовар?.. Радиоузел павильона регулярно передавал беседы и репортажи о жизни народов СССР, о замечательных достижениях советской промышленности, науки и культуры. И нам, советским гражданам, приятно было видеть, как у репродукторов собирались толпы сомалийцев и с интересом слушали голос Москвы. Мальчишки-лоточники, продававшие на ярмарке сладости, ловко использовали неожиданно создавшуюся «конъюнктуру» и развернули перед павильоном бойкую торговлю. И надо сказать, они делали солидный «бизнес».

Многие молодые сомалийцы проявили тогда большое желание изучать русский язык. Они буквально осаждали работников нашего павильона, требуя, чтобы они показали им, как пишутся русские буквы и слова. Что ж, срочно приходилось приобретать вторую специальность — становиться преподавателями русского языка. Потом этих парней можно было видеть примостившимися на заборе или ступеньках лестницы и что-то бормотавшими по-русски. И ни у кого из нас не вызывало удивления, когда на улице Могадишо какой-нибудь сомалийский юноша просто остановит вас и, стараясь как можно отчетливее произносить русские слова, скажет: «Здравствуй!» или спросит: «Как дела?»

Участниками международной ярмарки в Могадишо были также Чехословакия, Болгария, Индия, Объединенная Арабская Республика, Англия, Италия и другие страны. США от участия в ярмарке отказались. Однако американцы в чисто пропагандистских целях пошли на своеобразный трюк.

На одном из участков ярмарки было выставлено несколько выкрашенных в яркие цвета грузовиков, портальных кранов, лодочных моторов и... полицейских машин. На каждом «экспонате» красовалась большая вывеска: «Подарок народа США правительству Сомали». Какова настоящая цена этих «подарков», нетрудно было узнать, подойдя к ним поближе: сквозь свежую краску проступали коричневые пятна ржавчины.

Американские «подарки» как нельзя лучше свидетельствовали о характере «помощи» США африканским странам. Под ее видом в Африку сбываются залежавшиеся продукты и видавшая виды потрепанная техника, за которую африканцам приходится дорого расплачиваться.

Проникновение США в Сомали началось еще до провозглашения его независимости. Страну посетило несколько американских миссий, изучавших возможности приложения капитала. Особую активность развили заокеанские монополии после провозглашения независимости. В настоящее время такие американские компании, как «Синклер ойл», «Фробишер лтд», «Стандард вакуум ойл компани»,

получили концессии на добычу полезных ископаемых, в том числе нефти, на большой части территории Сомали.

О КОРЫСТИ И БЕСКОРЫСТИИ

Голубой автобус мчится по неширокому асфальтированному шоссе, по обеим сторонам которого расстилаются плантации кукурузы, хлопка, африканского проса — дурры. Иногда на пути встречаются небольшие деревушки, состоящие из нескольких тукулей. Тукуль — это хижина с конусообразной крышей, сооруженная из прутьев, пальмовых листьев и стеблей кукурузы, обмазанных глиной. Изредка попадаются маленькие караваны верблюдов.

Минут через сорок автобус добрался до местечка Афгои в тридцати километрах от Могадишо. Через небольшую рощицу я направился к банановой плантации. Огромные куски сырой красноватой земли прилипали к ботинкам, мешали идти. Впереди сплошной стеной стояли бананы. Вот оно — богатство Сомали, его «зеленое золото», составляющее две трети стоимости всего экспорта страны. Однако подавляющая часть этого золота попадает в карманы владельцев итальянских компаний. Им принадлежат лучшие банановые плантации. В их число входят, например, компания «САИС» («Сочьета агрикола Итало-Сомало»), основанная в 1920 году. Во времена колониального господства итальянцы силой отбирали у африканцев принадлежавшие им земельные наделы. В руках владельцев компании оказались самые плодородные земли.

Плантация раскинулась почти на самом берегу реки Веби-Шебели. И кто бы мог подумать тогда, глядя на ее тихую гладь, что скоро воды Веби-Шебели и Джубы со страшной силой обрушатся на плантации и деревни, чтобы сеять разрушение и смерть. Начавшееся наводнение было для Сомали национальной катастрофой: погибло большое количество скота, на тысячах гектаров земель был уничтожен урожай, десятки тысяч семей лишились крова и средств к существованию.

В те трудные для Сомали дни Советский Союз в числе других стран протянул африканцам руку помощи. Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР направил в адрес сомалийского правительства самолет с грузом продовольствия и медикаментов. Для оказания помощи пострадавшим в республику были срочно направлены советские врачи, которые оставили о себе в Сомали хорошую память, как бескорыстные и внимательные друзья. Губернатор провинции Верхняя Джуба, где работала большая часть врачей, отметил, что они проявили «глубокие чувства самопожертвования и гуманную заботу о пациентах».

* * *

Лишь третий год сомалийский народ живет в условиях свободы и независимости. Но Советский Союз и далекое Сомали уже соединены широкой дорогой — дорогой дружбы. Говоря о советско-сомалийских отношениях, Н. С. Хрущев подчеркнул: «...между Советским Союзом и Сомалийской Республикой установились и успешно развиваются дружественные отношения, основанные на принципах взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела. Имеются широкие возможности для дальнейшего плодотворного развития советско-сомалийских отношений, для успешного экономического сотрудничества между нашими странами на основе равенства и взаимной выгоды».

Город «Тысячи и одной ночи»

П. ДЕМЧЕНКО

ЧТО ЗНАЧИТ СЛОВО «БАГДАД»!

В ЭТОМ году иракская столица — юбиляр. Ей исполнилось 1200 лет.

Историки рассказывают, что в 762 году аббасидский халиф Мансур отправился искать место для своей столицы. Он остановился на правом берегу Тигра возле небольшой деревушки. «Здесь я проведу ночь,— сказал он.— Если она окажется прекрасной, это место будет тем, что я искал». Видимо, ночь оказалась «прекрасной», так как вскоре здесь начали строить город.

Другие объясняют дело проще. Там, где сейчас стоит Багдад, Евфрат близко подходит к Тигру. Это и определило выбор: решалась проблема транспорта, снабжения водой и орошения земель. Здесь же скрещивались караванные пути, ведущие из Персии к Средиземному морю, и те, что вели с севера на юг; кроме того, этот район был издавна облюбован окрестными жителями для продажи и обмена скота.

Мансур назвал свою столицу «Городом мира» — по-арабски «Дар ас-Салям». Она быстро застраивалась и вскоре, если верить современникам, превратилась в город несказанной красоты. Память о тех временах сохранилась в сказках «Тысячи и одной ночи». Поэты и историки воспевали столицу Аббасидского халифата, называя ее самой красивой в мире. Мухаммед бен-Али писал, например: «Я объехал верхом на коне и Восток и Запад, но не видел ничего подобного ни Багдаду, ни Тигру».

Время не сохранило для нас построек далекого прошлого, и мы не можем с точностью сказать, были ли эти похвалы преувеличением, или соответствовали действительности. В 1258 году город начисто разрушили полчища монгольского завоевателя Хулагу. Жителей истребляли, уцелевшие покидали насиженные места, спасаясь от эпидемий и голода. На